

УДК 821.161.1

Взаимообусловленность формы и содержания в поэтическом тексте (на материале поэмы М.А. Волошина «Бунтовщик»)

Лосева Ксения Алексеевна

Заместитель генерального директора,

ООО «Аналитика Родис»,

142400, Россия, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, д. 7;

e-mail: crazywriter@rambler.ru

Аннотация

В статье поднят один из важных методологических вопросов литературоведения – вопрос единства формы и содержания поэтического текста. В качестве иллюстративного материала взята центральная поэма цикла философских поэм М.А. Волошина «Бунтовщик». Автор статьи предпринял попытку рассмотреть мировоззрение поэта на основе созданных им статей и прозаических текстов; принять во внимание контекстуальную основу всего цикла в целом и сделать вывод о том, каким образом целостная картина мира отдельного человека посредством поэтической формы репрезентируется в произведение художественной литературы.

Ключевые слова

Волошин М.А., форма, содержание, поэтический синтаксис, стиховедение, ритм, метр, параллелизм, контекст, инвариант, бунтовщик, Нагорная проповедь, мировоззрение.

Введение

Проблема единства формы и содержания поэтического текста была

и остается центральной в стиховедении. Именно этот вопрос в свое время предопределил линию размежевания между традиционным стиховедением,

предметом изучения которого является стих как художественный феномен, и структурным стиховедением, базирующемся на принципах структурной лингвистики, прежде всего на теории стратификации, «уровнях» лингвистического анализа и бинарных оппозициях.

В данной работе сделана попытка доказать, что форма литературного произведения неотделима от его содержания, что они взаимообусловлены, и что именно данное содержание предопределяет появление итоговой формы. Язык образов и ритмическая организация текста представлены в статье как эстетическое выражение целостного мировоззрения автора цикла философских поэм «Путиами Каина» – М.А. Волошина. В центре нашего внимания – одна из наиболее значимых поэм цикла «Бунтовщик», написанная М. Волошиным в январе 1923 года в Коктебеле.

Пользуясь достижениями лингвистического структурализма, мы попытаемся понять, как на основе статической метрической конструкции стихотворного текста художнику удается выстраивать динамическую пространственно-временную композицию, которая и является средством воплощения его картины мира.

«Вечность» в поэтическом тексте

Любая проза трехмерна, чем подобна физическому пространству, с которым она сохраняет общую координату – временную. В стихе наряду с квази-пространством отсчитывается квази-время, мерой которого становятся единицы поэтического ритма. Но, пожалуй, всего поразительнее то, что, помимо времени, стих моделирует вечность или то, что под ней подразумевается. Как категория мира физического вечность нам не дана. Однако в стихе поэтическая вечность становится не меньшей реальностью, нежели поэтическое время, и образ ее создается парадигматической сеткой стиха. Вечность потенциально и актуально заключает в себе все времена: то, что было, что есть, что будет, и то, что могло бы случиться. Каждый стих – это член парадигмы, открытой и неисчерпаемой. «Возможные вариации» размера «абсолютно бесконечны»¹, но их инвариант разом вмещает все стихи данного метра: те, что были, и те, что будут, и те, что могли бы быть, и каждый из них существует как ритмическая форма постольку, поскольку существует размер. Но если стих – это единица времени, то инвари-

1 Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – С. 208.

ант, вобравший все времена, – не что иное как поэтическая вечность: он пребывает «вне времени и пространства» текстов, обретающих стиховое измерение исключительно благодаря ему.

«Иконический» смысл центральных образов поэмы

М. Волошин, создавая свою поэму, хоть и отказался от рифмы, сохранил традиционный ритм. Это чётко выверенный пятистопный ямб. Однако в тексте мы несколько раз встречаем «захлебывающуюся паузу».

*Мне сказано: «Ступай на рын-
ки» -*

*Надо,
Чтоб каждый раб был призван
к мятежу»*

- / - - - / - / -

/ -

- / - / - / - - - /

Проверь

Весь внешний мир

- /

- / - /

«Подарено и взято?

Всё погашается возвратом?

Торгаши!»

- / - - - / -

/ - - / - - - / -

- - /

Это несовпадение границ строки с синтаксическим членением (фр. анжамбан) здесь неслучайно. А.К. Жолковский в заметках об иконике стиха писал: «Иконическими в семиотике называются знаки, в которых означающее похоже на означаемое. Это делает их почти безусловными – самоочевидными, органичными, запоминающимися»². М. Волошин, вынося в начало строки определенное слово, стремится не просто обратить на него внимание читателя, но наполняет эти слова тем самым «иконическим» смыслом, на котором строится вся философская концепция данного произведения.

Итак, анжамбан встречается в поэме три раза, – это число совпадает с количеством ключевых образов поэмы. В первом случае – «Мне сказано / «Ступай на рынки», –/ **Надо** /» – определяется высшая сила, Тот, Кто является истиной в последней инстанции, другими словами – Бог, понимаемый как воплощение любви и свободы. С вышеприведенными словами Он обращается к Бунтовщи-

2 Жолковский А.К. How to Show Things with Words (об иконической реализации тем средствами плана выражения) // Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности. – М.: Прогресс-Универс, 1996. – С. 77–92.

ку – герою, которому поручено растолковать, разбудить и вернуть к жизни «кишащее множество», называемое человечеством. На протяжении всей поэмы Бунтовщик обвиняет («Все погашается возвратом? / **Торгаши!** /) и призывает («**Проверь** / Весь внешний мир...»). Итак, вот они, три действующих лица поэмы: Бог, Бунтовщик и «Кишащее множество» (если последнее охарактеризовать как одного из персонажей поэмы).

Средства художественной выразительности, язык образов и ритмическая организация текста – все это помогает читателю понять основополагающие образы и идеи, вложенные Волошиным в поэму «Бунтовщик».

Особенность словоупотребления, семантическая напряженность текста в соединении с поэтическим синтаксисом воспринимаются как нечто нерасторжимое, создающее целостную картину. В данном случае авторский отбор типов синтаксических конструкций продиктован тематикой и общей семантикой произведения.

Параллелизм и его разновидности

Основная стилистическая фигура, на которой строится не только

поэтический синтаксис, но и смысловая организация поэмы – параллелизм (от греч. *parallellos* – «рядом идущий»). Традиционно параллелизм рассматривают как одинаковое или сходное расположение элементов (звуков, значений, сюжетных линий), сопоставляемых по их близости и контрасту, иногда говорят о том, что параллелизм, как фигура поэтической речи, является одним из видов повтора³.

Но в «Бунтовщике» обнаруживается новая, своеобразная разновидность сложного параллелизма, применяемая М. Волошиным. Он сочетает в себе и черты амебейного (чередующегося) параллелизма, симметрические пары которого приводят, в конце концов, к выводу единственно правильному; и отрицательный параллелизм («антипараллелизм»); и, наконец, обычный синонимический параллелизм. На основе именно этой фигуры автор конструирует поэтическую реальность своего произведения, представляющего собой сложную сеть параллельных конструкций, пересекающихся и наслаивающихся друг на друга.

3 Энциклопедический словарь для юношества. / Сост. Новиков В.И., Шкловский Е.А. – М.: Современная педагогика, 2001. – С. 237.

Начнём с привычного параллельного грамматического построения. Условно здесь можно выделить следующие семантические ряды:

I. Настоятельный совет бунтовщику, призыв к действию:

Кто хочет бунта – сей противоречья,

Кто хочет дать свободу – соблазняй,

Будь поджигателем,

Будь ядом, будь трихиной,

Будь оводам, безумящим стада...

...Роняйте на землю

И простирайте ветви.

Не отдавайте давящему...

...Я призываю вас к восстанью против

Законов естества и разума:

К прыжку из человечества –

К последнему безумью –

К пересозданию самого себя...

Сильней размах! Отжившую планету

Швырните бомбой в звёздные миры!...

...Самовзрыватель, будь же динамитом!

Земля взорвись вселенским огнём!...

II. Обвинение людям, отказавшимся от всякой живой возрождающей мысли:

...Вы узники своих же лабиринтов!

Вы – мертвецы заклепанных гробов!

Вы – суеверы, мечущие бомбы...

...Вы были слизью в лоне океана

И унесли его в своей крови,

Вы отреклись от солнечного света...

...Суд гасит страсть, Правительство – мятеж,

Врач гасит жизнь,

Священник гасит совесть...

...Вы источили вечности огня:

Вы поняли сплетенье косных масс, Вы взвесили и расщепили атом,

Вы в недра зла заклинили себя

А теперь перейдём к анализу сложно построенного параллелизма, который словно обрамляет случаи, рассмотренные выше.

Кто написал на этих стенах кровью: «Свобода, братство, равенство,

Иль смерть!»... –

Это начало длинного отрицательного параллелизма («антипараллелизма»), традиционно представлен-

ного вопросом. Такую трехчастную конструкцию: ложное утверждение (или вопрос) – возражение – истинное утверждение – порой называют славянской антитезой⁴. Итак, далее по тексту следует развенчание каждого заявленного в вопросе понятия, и сразу после этого – истинное утверждение:

*Свободы нет.
Но есть освобождение...
Нет братства в человечестве
иного,
Как братство Каина...
Нет равенства – есть только
равновесье,
Но в равновесье противоу-
пор...*

И в конце этой сложной синтаксической конструкции с постепенным градационным нагнетанием – вывод, подобный тоническому аккорду в музыкальном произведении:

*Не в равенстве, не в братстве,
не в свободе,
А только в смерти правда мя-
тежа...*

Сравнение с аккордом использовано не случайно. М.Волошин создает специфическую интонационную

«партитуру» в тексте своей поэмы: именно она наполняет жизнью все выписываемые им художественные образы и ситуации, то есть он оживляет форму, созданную посредством метра. А этот пульс жизни, ощущаемый в поэме постоянно, – не что иное как ритм (греч. *rhythmos* – «движение, такт, течение»). Ритм и метр взаимосвязаны, метр является структурной основой любой ритмической конструкции.

Ритм и метр

Е.Г. Эткинд пытается дать объяснение этому явлению в своей монографии «Материя стиха», где в специальном разделе, озаглавленном «Поэзия как система конфликтов», разбирается (в числе других) вопрос о конфликте «метр – ритм»⁵. Подробно излагая свое видение основных положений структурного стиховедения, ученый отмечает, что «метр – <это> именно схема, а не реальная последовательность слогов» и что «разумеется, ритм богаче метра, – но ведь и явление всегда богаче сущности». И далее: «метр и ритм, ритм и слово соотносятся как содержание и форма, как смысл и звук». Более того, по Е.Г.

4 Энциклопедический словарь для юношества. / Сост. Новиков В.И., Шкловский Е.А. – М.: Современная педагогика, 2001. – С. 240.

5 Эткинд Е.Г. Материя стиха – СПб.: Максима, 1998. – 506 с.

Эткинду «метрическая схема дана как начало надындивидуальное, безусловно закономерное; <a> ритмическое осуществление вносит стихию индивидуального открытия, случайно-хаотического, неупорядоченного»⁶.

Ритм дает возможность М. Волошину строить композицию как динамическую пространственно-временную целостность. Ритмическая длительность составляет конструктивную основу художественного образа, поэтому развитие пространственной композиции поэмы «Бунтовщик» осуществляется во времени посредством ритмической организации формы. Художник использует различные ритмические интервалы, которые «создают то или иное настроение и потому составляют формальную основу эмоциональной тональности художественного образа»⁷.

Библейские аллюзии

В полифоничном звучании поэмы четко угадываются, как мы говорили ранее, три голоса, принадлежащих Богу, Бунтовщику и «Кишащему множеству». По сути, «кишащее

множество» собственного голоса и не имеет, – характеристика ему дается в монологичных обращениях Бунтовщика.

*Я голос вопиющего в пустыне
Кишащих множеств, в спазмах
городов,
В водоворотах улиц и вокзалов –
В безлюднейшей из всех пустынь земли.*

Пустыней назван окружающий мир. Человек в этой среде уподобляется песчинке. Население – не люди, но кишащее множество, не достойное звания людей. Приспособились они, опустившись до уровня духовной пустыни. Ветер этого безлюдного мира кружит в водовороте миллиарды песчинок.

Тишину пустыни нарушает «голос Вопиющего» – голос Бунтовщика, человека, способного разбедить кишащее множество, дать толчок каждой песчинке-рабу пересоздать самого себя и родиться человеком в высшем понимании этого слова.

Связь с Библией здесь очевидна. Аналогия с нашим миром и пустыней, в которой Христос провёл 40 дней, искушаемый дьяволом. «Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их

⁶ Там же.

⁷ Бюхер К. Работа и ритм. – Либроком, 2011. – 344 с.

напоследок взалкал»⁸. Одиноким праведником, наделённым способностью мыслить свободно, взывает к Богу посреди безлюдной пустыни и находит в себе силы не только выдержать все искушения, но и, укрепившись духом, идёт в мир, призывая к мятежу, способному возродить людей. «И окончив всё искушение, диавол отошёл от Него до времени. И возвратился Иисус в силу духа в Галлилею; и разнеслась молва о Нём по всей окрестной стране»⁹.

Здесь метонимия «Я голос вопиющего», оксюморон «пустыня кишящих множеств», алогизм «в безлюднейшей из всех пустынь земли» (см. в контексте), яркие метафоры «кишащее множество», «спазмы городов», «водовороты улиц» создают великолепную по своей выразительности картину.

Итак, эту пустыню способен разбередить лишь мятеж. Но что это за мятеж?

Мне сказано: «Ступай на рынки» –

Надо,

*Чтоб каждый раб был призван
к мятежу*

Год написания данного стихотворения – 1923. Величайший социальный бунт XX века свершился. Но разве о подобного рода мятежах говорит Волошин? Рабы, лишь на мгновение ставшие свободными, поработили себя новыми идеями и с воодушевлением принялись служить им. Они так и не поняли, что истинная революция есть бунт против своей, застывшей на определённом этапе развития личности, победа над пустыней собственной души.

*Но не мечи им истин, а взрыва-
вай*

*Пласты оцепенелых равнове-
сий:*

*Пусть истина взовьётся как
огонь*

*Со дна души, разъятой вихрем
взрыва.*

Беда тому, кто убедит глупца!

Принявший истину на веру –

Ею слепнет.

Вероучитель гонит пред собой

*Лишь стадо изнасилованных
правдой:*

Насилье истиной

Гнуснее всех убийств.

«Не мечите бисер перед свиньями» – говорит Христос. Характерные признаки рабов обозначены рядом метафор: «пласты оцепенелых равно-

8 Лк. 3, 30-4.

9 Лк. 3, 30-4.

весий»; «стадо изнасилованных правдой». Истина же – посредством сравнения «как огонь», метафоры «вихрь взрыва» – предстаёт пред нами как нечто неудержимое, способное разъять оцепенелое равновесие. Но эта истина губительна для не осознавших её. Этот вывод реализуется в своеобразных фразеологических оборотах: «Принявший истину на веру – / Ею слепнет» и «Насилье истиной / Гнуснее всех убийств».

Значит, кишашее множество, заполняющее рынки, в лучшем случае лишь посмеётся над истиной, в худшем – примет её на веру и вновь сделается рабом провозглашённой вероучителем идеи, то есть фанатиком, который так и не осознал высокого смысла правды. Раб ослеплён и изнасилован этой правдой – это снова кишашее множество, стадо. Лишь свободный человек готов к пересозданию самого себя на началах истины.

В данном контексте вспоминаются слова В. Соловьёва: «Царство мира должно быть подчинено царству Божию, мирские силы общества и человека должны быть подчинены силе духовной. Но какое здесь разумеется подчинение и как, какими средствами и способами оно должно быть осуществлено? Очевидно, что характер

и способ этого подчинения должен соответствовать божественному началу, во имя которого требуется подчинение. И если в христианстве Бог признаётся как любовь, разум и свободный дух, то этим исключается всякое насилие и рабство, всякая слепая и тёмная вера: подчинение мирских начал божественному должно быть свободным и достигаться внутренней силой подчиняющего начала»¹⁰.

Если же человек несвободен – ему необходима помощь. Для освобождения ему нужен мятеж, взрыв, который поднимет со дна души то, что на протяжении тысячелетий закрывалось всё новыми и новыми пластами оцепенелых равновесий, косности и раболепного подражания ложным вероучителям. Необходимо приготовить русло, по которому истина дойдёт до сердца – в этом предназначение бунтовщика.

*Кто хочет бунта – сей противоречья,
Кто хочет дать свободу – соблазней,
Будь поджигателем,
Будь ядом, будь трихиной,
Будь оводом, безумящим стада ...*

¹⁰ Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве. – М.: АСТ, 2004. – С. 205.

Поэтический синтаксис как фундамент философской основы текста

В процесс создания целостной картины входит поэтический синтаксис, представленный параллелизмом, о котором шла речь ранее. Это не говорит о том, что помимо него в синтаксическом построении произведения больше нет никаких особенностей (в тексте можно выделить и инверсии, и многосоюзие, и градацию, и выделение наиболее значимых слов посредством вынесения их на другую строку), однако параллелизм мы считаем ведущей фигурой поэтического синтаксиса данной поэмы.

Ярко выраженная градация, представленная в этом отрывке, реализуется вдохновенным призывом разрушить равнодушие, поколебать спокойную самоуверенность, изнутри взорвать оцепенелое болото. Тому, кто не жаждет и не ищет истины, она никогда не откроется. Взрыв – это начальный этап поиска. Первая ступень. Выстраданный вопрос – где и от кого исходит?

*Вы узники своих же лабирин-
тов!*

*Вы – мертвецы заклепанных
гробов!*

*Вы – суеверы, мечущие бомбы
В парламенты, и в биржи, и в
дворцы, –
Вы мыслите разрушить дина-
митом
Все то, что прорастает изну-
три –
Из вас самих с неудержимой
силой*

Это обращение – своего рода синекдоха, проектирующая все названные атрибуты рабов на человечество в целом. Ведь природа человеческая практически не меняется. История повторяется. Люди боятся мыслить самостоятельно, выбор губит их. Рабу необходим господин, узнику – тюрьма, мертвецу – гроб, а песчинке – своя пустыня. Но что-то пробивается изнутри, не даёт спокойно жить, стучит по наслоившимся пластам.

Это не что-то, выдуманное автором. Всё, о чём писал Волошин, свершалось на его глазах. В наше время эти проблемы никуда не делись, возможно, они переросли в более страшные вещи. «Но следует прибавить, – пишет Волошин в статье «Россия распятая», – что умный подход к современности весьма труден и очень редок... Необходимо осознание совершающегося. Каждый жест современности должен быть почувствован

и понят в связи с действием переживаемого акта, а каждый акт — в связи с развитием всей трагедии»¹¹.

Итак, по Волошину, истинно лишь то, что освобождено из плена собственной души, пережито и прочувствовано самим человеком, вдохновлённым высшей благодатью.

*Я призываю вас к восстанью
против*

Законов естества и разума:

К прыжку из человечества -

К последнему безумью -

К пересозданию самого себя

Метафора «прыжок из человечества» переводит нас в некую область космологии. В этом отрывке вновь угадывается образ Бога; разумом Его постичь невозможно, Он вне человечества, вне этой пустыни. Лишь пересоздав себя посредством мятежа, можно постичь и принять Его. Здесь и будет свободный выбор – Бунтовщик создаст новую среду внутри своей души, узрев Господа – не хозяина, не деспота, не палача, а Истину и любовь в высшем их проявлении. В. Соловьёв в работе о богочеловечестве писал: «Религиозное сознание, отправляясь от божественного, всесовершенного на-

чала, находит действительный природный мир несоответствующим этому началу, т.е. несовершенным или ненормальным, вследствие этого загадочным и непонятным. Он является чем-то неистинным и недолжным, а потому требуется его объяснить из истинного и должного, т.е. из другого, сверхприродного или божественного мира, который открывается религиозному сознанию как его положительное содержание»¹².

Этому «неистинному» и «недолжному» придуманному миру, основанному на обмане и лицемерии, поэт противопоставляет реальное положение вещей:

*Вы верите, что цель культу-
ры – счастье,
Что благосостоянье – идеал?
Страдание и голод – вот ре-
зец,
Которым смерть ваяет чело-
века...*

Собственно, на внутреннем противоречии построен весь текст поэмы. Неслучайно в одном синонимическом ряду здесь оказались такие слова, как свобода, братство, равенство, кровь, мятеж, и наконец, смерть:

11 Волошин М.А. Статьи, критика. Россия распятая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/mv/?r=proza&id=12>

12 Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве. – М.: АСТ, 2004.

*Не в равенстве, не в братстве,
не в свободе,
А только в смерти правда мя-
тежа...*

Интересна здесь и игра слов, несущая огромную смысловую нагрузку: свободным быть нельзя в этом мире запретов и законов, но духовно, посредством познания истины, можно освободиться. Равенства в принципе существовать не может, но для того, чтобы у человека была опора, своеобразная отправная точка, с которой начинается процесс освобождения, ему даровано равновесие.

Слово «Закон» Волошин употребляет как синоним слову «принуждение». «Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие. Закон же пришёл после, и таким образом умножилось преступление»; «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью»¹³.

Важно понять саму сущность добра и зла. К этому и призывает Волошин. Необходимо вскрыть причинность и сущность зла. «Врага нужно знать в лицо», иначе победить его не удастся.

¹³ Римлянам 6, 18 – 21.

*Всё зло земли,
Приняв в себя,
Собой преобразить.*

Главная ошибка человека в том, что он постоянно ищет не там, где нужно. Ему кажется, что он создаст закон – и преступления закончатся, что он построит тюрьму – и задушит зло в зачатке, что он никогда не будет думать об этом зле, и оно исчезнет само собой. В итоге же получается с точностью до наоборот. Человек останавливается на том, что гасит все свои человеческие чувства, превращается в машину с чётко расписанным алгоритмом действия.

*Довольно вам заповедей на
«не»:
Всех «не убий», «не делай», «не
укради»,
Единственная заповедь «ГО-
РИ».*

И источник любви следует искать не во внешнем мире, он в тебе самом, ты сотворен по образу и подобию Божьему, а Бог есть любовь:

*Твой Бог в тебе,
И не ищи другого
Ни в небесах, ни на земле.*

И снова в свои права вступают алогизмы и антитезы: любовь – это огонь, который в конечном итоге призван пожрать вселенную и перепла-

вить плоть. «Любовь не делает ближнему зла»¹⁴ – вот истина, она в любви, но до неё нужно дойти – иногда не хватает целой жизни. Но если цель видна, нужно продвигаться вперёд, а на пути обязательно будет и зло, и страдания, и, может быть, даже смерть. Но тот, кто не решился на духовный мятеж, навечно останется «обеззараженным» рабом.

Беги не зла, а только угасания:

*И грех и страсть – цветенье,
а не зло:*

Обеззараженность

Отнюдь не добродетель!

Контекстуальная основа и творческое выражение философской мысли

Любовь к ближнему предполагает и какие-то конкретные действия, совершаемые во имя этого самого ближнего. Любовь должна осуществляться на деле, а не быть лишь эфемерным понятием каких-то отвлечённых рассуждений. Волошин сравнивает любящего человека с деревом, простирающим свои ветви к солнцу. Это сравнение неслучайно – это тоже своего рода библейский образ.

¹⁴ Римлянам 13, 1-14.

*Как дерево – созревшие плоды
Роняйте на землю*

И простирайте ветви

За милостыней света и дождя.

В Ветхом Завете дерево познания добра и зла становится причиной изгнания перволюдей из Райского Сада. В Новом Завете дерево уже символ самого человека. «Нет доброго дерева, которое приносило бы дурной плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познаётся по плоду своему»¹⁵.

В этой части поэмы можно проследить последовательную связь с нагорной проповедью Иисуса Христа. Это говорит о том, что мировоззрение поэта строится на глубокой выстраданной вере, которую Волошин обрел на дорогах своей нелёгкой жизни.

«...горе вам, богатые! ибо вы получили своё утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете»¹⁶ -

Подарено и взято?

Всё погашается возвратом?

Торгаши! –

воскликает Волошин подобно Христу, вошедшему в храм Божий и обнаружившему там торговцев.

«Всякому просящему у тебя, давай, и от взявшего твоё не требуй

¹⁵ Лк. 12, 21 – 12.

¹⁶ Там же.

назад... И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же»¹⁷.

Не отдавайте давшему:

Отдайте иному,

Чтоб тот отдал другим.

Волошин сравнивает брошенное в море даянье с волной, которая способна взволновать души. Это вновь символ мятежа. Желание же постоянного накопительства для собственных нужд Волошин воспринимает как застой, порождающий рабов.

Вы боретесь за собствен-
ность?

Но кто же принадлежит кому?

Владельцу вещь?

Иль вещи помыкают человеком?

Риторические вопросы усиливают воздействие этих простых слов на читателя.

Христос в нагорной проповеди говорит: «Не судите, и не будете судимы, не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; дайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясённою, нагнетённою и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такую же отмерится и вам»¹⁸.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Лк. 12, 21 – 12.

Некоторые высказывания Волошина напоминают по форме идиомы. В данном случае алогизм:

То собственность,

Что можно подарить;

Вы отдали: и этим вы бога-
ты,

Но вы рабы всего, что жаль
отдать -

воспринимается именно как крылатое выражение. И не случайно. То же самое, но несколькими иными словами говорил и Христос: «Продавайте имущества ваши и дайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище не оскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет»¹⁹.

Эти слова подтверждаются Волошиным ещё одним алогизмом:

С собою мы уносим только
то,

От обладанья чем мы отказ-
лись.

В заключительной части поэмы Волошин с помощью выразительных средств и своей всеохватной мысли рисует портрет целой эпохи. Единая картина создаётся смелыми мазками. Упомянем важнейшие из ис-

¹⁹ Там же.

пользуемых автором изобразительно-выразительных средств:

1. Синекдоха:

*вы были слизью в лоне океана
И унесли его в своей крови...
Вы в недра зла заклинили се-
бя...*

2. Метафора: «Железный храм угрюмых привидений...», «Распады утомлённых равновесий», «Судороги машин», «Сплетенья косных масс», «Вселенский очаг».

3. Антонимы: солнечный свет — тьма пещер; миг взрыва — вечность огня.

4. Сравнение: «вы заложены, как мина».

5. Эпитеты: «утомлённые равновесия, яростный взрыв».

6. Метонимии: «заряженная в недрах вещества мина», «замурованное в безднах пламя»:

*Вы — факел, кинутый
В пороховой подвал.*

Заключение

Но обвиняя, и не удовлетворяясь тем, что он видит вокруг себя, поэт призывает людей к действию. И тут снова — яркие образы, созданные с помощью метонимии: «Самовзрыватель, будь же динамитом!», эпите-

тов «отжившая планета», «звёздные миры», «мёрзлая земля» «новое солнце», «косматое сердце»; метафор: «комками грязи распадется мёрзлая земля», «косматое сердце млечного пути», а также — с помощью призывных словосочетаний: «будь же динамитом», «Земля, взорвись вселенским очагом», «Сильней, размах!», «Швырните бомбой». Стоит обратить внимание на то, что все эти предложения восклицательные. Но сама поэма заканчивается вопросом:

*Ужель вам ждать, пока комка-
ми грязи
Не распадется мёрзлая зем-
ля?
И в сонмах солнц не вспыхнет
новым солнцем —
Косматым сердцем млечного
пути?*

В этих словах перед нами предстаёт сам мятежник, бунтовщик Волошин. Он уже решился на этот бунт. Но верит ли он, что люди готовы к пересозданию себя, к прыжку из человечества и перерождению в новое солнце? Или же до скончания веков «кишащее множество» останется «хранить железный храм угрюмых привидений», распавшись «комками грязи» и заглушая жизнь, рвущуюся наружу из глыбины души?

Библиография

1. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Московская патриархия, 1992. – 1372 с.
2. Бюхер К. Работа и ритм. – Либроком, 2011. – 344 с.
3. Волошин М.А. Статьи, критика. Россия распятая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/mv/?r=proza&id=12>
4. Жолковский А.К. How to Show Things with Words (об иконической реализации тем средствами плана выражения) // Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности. – М.: Прогресс-Универс, 1996. – С. 77–92.
5. Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве. – М.: АСТ, 2004. – 251 с.
6. Хализев, В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 350 с.
7. Энциклопедический словарь для юношества. / Сост. Новиков В.И., Шкловский Е.А. – М.: Современная педагогика, 2001. – 528 с.
8. Эткинд Е.Г. Материя стиха – СПб.: Максима, 1998. – 506 с.

The interdependence of the form and the content in a poetic text (based on the poem by M.A. Voloshin "The Rebel" ("Buntovshchik"))

Loseva Kseniya Alekseevna

General director deputy,
LLC "Analitika Rodis",

P.O. Box 142400, Rogozhskaya st., 7, Noginsk, Moscow region, Russia;
e-mail: crazywriter@rambler.ru

Abstract

The article raises one of the cornerstone methodological problems of Literature – the question of unity of the form and the content of the poetic text. As an illustrative material the author takes the central poem in the cycle of philosophical

poems of M.A. Voloshin "The rebels" ("Buntovshchik"). The language of images and rhythmic organization of the text are presented in the article as an aesthetic expression of a holistic worldview of M.A. Voloshin. The author attempts to consider the outlook of the poet on the basis of his articles and prose texts, taking into account the contextual framework of the cycle as a unity, and to conclude how the whole picture of the world of the individual represents into the piece of fiction through poetic form. The author uses the experience of linguistic structuralism as a methodological basis for the subject analysis in her research. The author gives a detailed examination of the visual and expressive means applied by the author of the poem, and finally comes to the conclusion about a comprehensive relationship between the ideological and thematic and formal layers of the poem.

Keywords

M.A. Voloshin, form, content, poetic syntax, prosody, rhythm, meter, parallelism, context, invariant, rebel, Sermon on the Mount, outlook.

References

1. *Bible: scriptures of the Old and New Testament* [*Bibliya: Knigi svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta*], Moskovskaya patriarkhiya, Moscow, 1992, 1372 p.
2. Byukher, K. (2011), *Work and rhythm* [*Rabota i ritm*], Librokom, 344 p.
3. Etkind, E.G. (1998), *The substance of the verse* [*Materiya stikha*], St. Petersburg, 506 p.
4. Khalizev, V.E. (1999), *Theory of Literature* [*Teoriya literatury*], Moscow, 350 p.
5. Novikov, V.I., Shklovskii, E.A. (2001), *Encyclopedic dictionary for young people* [*Entsiklopedicheskii slovar' dlya yunoshestva*], Moscow, 528 p.
6. Solov'ev, V.S. (2004), *Readings on God-manhood* [*Chteniya o Bogochelovechestve*], AST, Moscow, 251 p.
7. Voloshin, M.A. Articles and criticism. Russia crucified ["Stat'i, kritika. Rossiya raspyataya"], available at: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/mv/?r=proza&id=12>
8. Zholkovskii, A.K. (1996), "How to Show Things with Words (an iconic realization of themes by means of the expression)" ["How to Show Things with Words (ob ikonicheskoi realizatsii tem sredstvami plana vyrazheniya)"], in Zholkovskii, A.K., Shcheglov, Yu.K. *The works on poetics of expression* [*Raboty po poetike vyrazitel'nosti*], Moscow, pp. 77–92.